БОРИС ЛЕОНИДОВИЧ ПАСТЕРНАК

1890—1960

Борис Леонидович Пастернак родился в Москве, в семье академика живописи Л. О. Пастернака.

Окончил гимназию, затем в 1913 г.— Московский университет по философскому отделению историко-филологического факультета. Летом 1912 г. изучал философию в университете в Марбурге (Германия), ездил в Италию (Флоренция и Венеция). Находясь под сильным впечатлением от музыки А. Н. Скрябина, занимался шесть лет композицией.

Первые стихи появились в печати в 1913 г. Тогда же он выступил с философско-литературной работой «Символизм и бессмертие».

В предреволюционные годы он становится участником футуристической группы «Центрифуга». В это время написаны сборники «Близнец в тучах», «Поверх барьеров», «Сестра моя жизнь» (опубликован в 1922 г.).

В стихах этого периода открывается одна из главных черт поэзии Пастернака — ее нераздельная слитность с миром природы, с жизнью в целом. Он становится одним из самых популярных поэтов.

После Октября в его творчестве наметился переход к эпосу. Написаны поэмы «Высокая болезнь», «Девятьсот пятый год», «Лейтенант Шмидт», «Воздушные пути», роман в стихах «Спекторский». В них проходит тема раздумья о драматической судьбе личности в революции.

В 1930—1931 гг. создает книгу «Второе рождение», где, как и прежде, в его стихах неразрывно слиты быт и бытие. В ней чувствуется усталость «от пустозвонства во все века вертевшихся льстецов». Вопреки требованиям времени Пастернак высказывает свою концепцию искусства, считая его «заповедной», неуправляемой творческой стихией, не терпящей социального заказа.

Вокруг поэзии Пастернака обостряются споры. Его положение в литературе осложняется. Превосходно владея немецким, английским и французским языками, он переводит из Гете, Шекспира, Шелли, Верлена и др.

Перед войной создает цикл стихов «На ранних поездах», в 1943 г. выходит сборник «На ранних поездах», включавший стихи военных и предвоенных лет, а в 1945 г.— сборник «Земной простор». В середине 50-х годов создает цикл «Когда разгуляется», исполненный надежд на перемены после смерти Сталина.

Пастернак обращался и к прозе. В 1922 г. напечатана повесть «Детство Люверс». После войны пишет роман «Доктор Живаго», в котором выражено глубокое разочарование в идее революции. Он отрицает революционное насилие как средство достижения высоких целей и идеалов.

В 1958 г. за роман «Доктор Живаго» автору присуждена Нобелевская премия. Все это вызвало резкую критику в советской печати, и Пастернак был вынужден от нее отказаться. В нашей стране роман впервые опубликован в 1988 г. в журнале «Новый мир».

***

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.
Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.
Под ней проталины чернеют.
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.

1912

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.
Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.
И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздымал, как ангел, два крыла
Крестообразно.
Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946

ЕДИНСТВЕННЫЕ ДНИ

На протяженьи многих зим
Я помню дни солнцеворота,
И каждый был неповторим,
И повторялся вновь без счета.
И целая их череда
Составилась мало-помалу —
Тех дней единственных, когда
Нам кажется, что время стало.
Я помню их наперечет:
Зима подходит к середине,

Дороги мокнут, с крыш течет,
И солнце греется на льдине.
И любящие, как во сне,
Друг к другу тянутся поспешней,
И на деревьях в вышине
Потеют от тепла скворешни.
И полусонным стрелкам лень
Ворочаться на циферблате,
И дольше века длится день,
И не кончается объятье.

1959

*****

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.
Цель творчества - самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.
Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.
И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях…
И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане
местность,
Когда в ней не видать ни зги.
Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью
пядь,
Но пораженья от победы
Ты сам недолжен отличать.
И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и
только,
Живым и только – до конца.

1956

ЗИМНЯЯ НОЧЬ

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
Как летом роем мошкара
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.
Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук, скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.
И падали два башмачка
Со стуком на пол,
И воск слезами с ночника
На платье капал.
И все терялось в снежной мгле,
Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.
На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздымал, как ангел, два крыла
Крестообразно.
Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

1946